
REGULATION OF THE RIGHT TO THE FREEDOM OF MOVEMENT AND RESIDENCE CHOICE IN RUSSIA ON THE BOUNDARY XVIII–XIX CENTURIES

© 2012

A.V. Skorobogatov, Doctor of Law, Professor,
Head of the Chair the Theory and History of State and Law
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Keywords: a police state, human rights, the passport.

Annotation: Article is devoted research of legal bases of the right to a freedom of movement and a residence choice in Russia on a boundary XVIII–XIX centuries. On the basis of the analysis of the legal doctrine and standard legal certificates in article the conclusion about a police orientation of a policy and the legislation of Russia in Paul's reign I becomes.

УДК 811.161.136

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ И ПРОБЛЕМА ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ

© 2012

Г.Ю. Сызранова, доцент кафедры «Русский язык и литература»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: причастие; субстантивированные формы; субстантиваты; грамматический статус; принципы лексикографирования.

Аннотация: Рассмотрен грамматический статус субстантивированных причастных форм, проанализированы принципы их лексикографирования в современном русском языке. Выявлены факты несоответствия грамматического статуса субстантиватов принципам их размещения в лексикографических изданиях. Ставится вопрос о критериях отбора субстантивированных форм причастий в целях их адекватного лексикографирования.

Система частей речи не статична – ей присуща динамика, проявляющаяся в транспозиционных процессах, в т.ч. в переходе слов различных частей речи в разряд существительных – субстантивации.

Исследователями отмечено, что транспозиционные возможности разных классов слов в русском языке не одинаковы (И.В. Дьячук, О.М. Ким, В.Н. Мигирин, В.В. Шигуров). По справедливому мнению В.В. Шигурова, «процесс переходности охватывает все семантико-грамматические классы слов, но наиболее активно он развивается в именах, наречиях и служебных частях речи. Что касается глагольной системы, то здесь в названный процесс вовлекаются лишь причастия и деепричастия» [1, С.9]. Как считает О.М. Ким, «чем богаче система значений, форм и функций у семантического класса, тем шире его транспозиционные возможности и наоборот, чем

беднее семантика, форма и функции семантического класса, тем уже его транспозиционные возможности» [2, С.17].

Работы по изучению переходных явлений в целом, и субстантивации в частности, появившиеся в последнем десятилетии XX – нач. XXI вв., связаны с определением данных явлений в системе языка (С.А. Остапенко, В.В. Бабайцева, Е.П. Калечиц); соотношением переходных процессов и лексико-грамматической полисемии (А.Я. Баудер, М.А. Стернина); сопоставительным анализом транспозиционных явлений (В.А. Чинова, Д.А. Громова, А.Ф. Гайнутдинова); языковыми и функциональными аспектами транспозиции (О.В. Редькина); проблемами лексико-грамматической переходности частей речи (Т.К. Бардина); синкретизмом в системе частей речи современного русского языка (И.В. Высоцкая); окказиональной субстантивацией (А.А. Смирнова);

стилистическими и семантическими аспектами субстантиватов (У.Н. Фысина).

Несмотря на достаточно обширную литературу, посвященную субстантивации, в ней не представлены возможные критерии лексикографического определения субстантивированных лексем. Семантико-тематическая и функционально-стилистическая характеристика субстантиватов, присутствующая в исследованиях, является не исчерпывающей, носит зачастую эпизодический характер.

При всем многообразии точек зрения на субстантивацию наиболее целесообразным представляется широкое понимание данного явления, согласно которому субстантивироваться, то есть употребляться в функции существительного, могут любые единицы языка (от фраземы до предложения) и слова любых частей речи. При таком подходе возникает необходимость различения видов субстантивации: языковая или функциональная субстантивация (в зависимости от принадлежности субстантивированной единицы к сфере языка или речи); узальная или окказиональная (в зависимости от типичности субстантивного употребления анализируемой формы); морфологическая или синтаксическая субстантивация (в зависимости от глубины и устойчивости деформации грамматических и семантических категорий слова).

Существование явлений переходности, по мнению исследователей, обусловлено внеязыковыми факторами, а именно «потребностью в более экономном, но точном и семантически емком выражении информации о действительности» [3, С.5]. М.Ф. Лукин отмечает, что «законы развития языка определяются коммуникативными потребностями членов социального коллектива. К этим потребностям восходят все причины изменений, инноваций, новообразований в языке, в т.ч. и так называемый переход слов из одной части речи в другую» [4, С.78]. Главной причиной существования переходности в системе частей речи исследователи называют «потребность человека в выражении многообразных оттенков мыслей имеющимися языковыми средствами» [5, С.80]. В результате транспозиции «одна и та же семантика может переходить с одного уровня языка на другой, расширяя синтаксические возможности языка, способствуя более точному оформлению мысли и придавая исключительную гибкость выражению» [6, С.42]. Переходные явления выступают как бы специальным механизмом, предохраняющим язык от перегрузки лексическим материалом. А.А. Кизиокевич полагает, что транспозиция «функционально объединяется со способом аффиксации, восполняя его недостаточность», а преимуществом транспозиции является то, что в ходе этого процесса «материально слово не образуется» [7, С.168].

Употребление причастных форм в роли синтаксических актантов сопровождается отпадением надобности в определяемом существительном, категории рода, числа и падежа у них становятся независимыми, в предложении, выполняя характерные для существительного синтаксические функции, они могут иметь при себе определения.

В то же время исследователями отмечается, что «конверсия по своему существу представляет собой сознательное словообразование и... подлежит обязательному отражению в грамматических описаниях, и в особенности — в словарях» [8, С.80]. При этом разграничиваются четыре степени субстантивации: абсолютно-полная, относительно-полная, частичная (неполная) и окказиональная (контекстуальная), — учет которых необходим при подаче в словарях субстантивированных форм [9, С.34]. Например, нет оснований включать в словари факты окказиональной субстантивации, когда «любое

слово, употребленное в типичной для имени существительного функции подлежащего и дополнения, невольно воспринимается как существительное» [10, С.29].

Субстантивация причастий имеет девять разновидностей: 1) субстантиваты как результат непосредственной (причастие → существительное) субстантивации причастий. Напр.: *Мужчина за столом начал читать: — ... Возраст тридцать лет, рост метр шестьдесят восемь... Имеется отчетливая вдавленная борозда на лобной части головы, наличие темного пятна на верхнем веке правого глаза... — Читаящий поднял голову и внимательно посмотрел на Есенина, — от кого же Вам так досталось, голубчик? Не сами же Вы себе фингал под глазом поставили? — И прежде, чем Сергей успел объяснить, читающий сказал, — ну ладно-ладно, с этим потом...* (Ю. Гранатова); 2) субстантиваты как результат опосредованной (причастие → прилагательное → существительное) субстантивации причастий. Напр.: *Секретарь Гарина, одна из пишущих барышень и двое рассыльных были агентами Мак Линнея (А. Толстой); 3) субстантиваты как результат окончательного перехода причастия в имена существительные, т.е. как результат полной субстантивации (приданое, подсудимый); 4) субстантиваты как результат окказионального употребления причастия (неполная субстантивация): спор дающего и берущего; 5) субстантиваты как результат эллипсиса (пройденный материал); 6) субстантиваты как результат употребления причастия в форме Pl tantum (млекопитающие, пресмыкающиеся); 7) субстантиваты как результат закрепления причастия в форме Sg tantum (уменьшаемое, делимое); 8) субстантиваты как результат употребления сложных слов, одним из компонентов которых является причастие (впередсмотрящий, незаконнорожденный); 9) субстантиваты как результат использования причастия при обращении: *Обвиняемый, встаньте!**

Как правило, в толковых словарях собственно причастия не выделяются отдельными статьями. Это вполне обосновано: будучи глагольной формой, причастие сохраняет значение исходного глагола, поэтому его дублировать нецелесообразно.

Субстантивированные причастные формы представлены в словарях следующими способами:

- 1) ВЕРУЮЩИЙ, -ая, -ее. Признающий существование Бога. Верующие старики. Она верующая (сущ.). [11]
- 2) ВЕРУЮЩИЙ, -ая, -ее.
 1. Прич. наст. от верить.
 2. в знач. сущ. верующий, -его, м.; верующая, -ей, ж. Тот (та), кто признает существование бога; религиозный человек. — Еще весной — первую панихиду отслужила. — А вы верующая? — спросила Таня. Симонов, Солдатами не рождаются. [12]
- 3) верующая ж. разг. Женск. к сущ.: верующий (1*).
- верующий
 1. м. разг. Тот, кто признает существование Бога.
 2. прил. Признающий существование Бога. [13]
- 4) верующий п 4а; мо верующая жо <п 4а> [14]
- 5) ВЕРУЮЩИЙ, ВЕРУЮЩАЯ, ВЕРУЮЩИЕ
 1. Верующий, -его, м., верующая, -ей, ж., верующие, -их, мн.; прич., действ., наст. к глаг. верить. Юноша, верующий в Бога, хорошо знал Священное Писание и церковный обиход. Верующая во Христа, она стремилась жить по Его заповедям. Устар. Народ в этой грозной войне раскрывает свой талант. Это война сильных, верующих в одоление, в победу, в свое счастье. А.Н. Толстой.

2. Верующий, -его, м., верующая, -ей, ж., верующие, -их, мн.; прил. Верующая молодежь, интеллигенция. Между верующими простонародными женщинами, приходившими поклониться старцу, была одна городская старушка. Достоевский. В этой фразе выражается скорбный опыт верующего человека во всей его полноте – жизнь без Бога невыносима. Г. Чистяков.

3. Верующий, -его, м., верующая, -ей, ж., верующие, -их, мн.; **сущ.** Епархия настаивает на возвращении храма верующим. Уже в зрелые годы она стала верующей. Он посетил Св.места как верующий, как смиренный [христианин]. Пушкин. Верующие должны стать верующими не только по своему мировоззрению, но и по жизни, по своему внутреннему опыту. Митр. А. Сурожский. [15]

Таким образом, обобщая материал, можно заключить, что составители словарей не определили четких критериев подачи этого разряда слов в лексикографических изданиях, что может объясняться недостаточной теоретической разработанностью понимания природы причастия и процессов его переходности. Также необходимо исключить в словарях окказиональные, контекстуальные субстантиваты, функционально не освоенные; в качестве омонимов могут быть даны только те образования, которые прошли путь полной субстантивации; во всех словарях выработать критерии единообразной подачи субстантиватов.

Анализ включения субстантивированных причастных форм в словари также показывает, что в них представлены не все существительные, образованные путем конверсии (см.: [11]); в словарях нарушен порядок расположения существительных, образованных субстантивацией (см.: [13]); причастия и образованные от них существительные зарегистрированы то как самостоятельные слова (см.: [13, 15]), то как комплексные слитные слова (см.: [12]), то как значения исходного слова – причастия (см.: [11]), т.е. по трем принципам. Все перечисленные факты не отвечают требованиям современной лексикографической теории и свидетельствуют о необходимости решения проблемы лексикографирования субстантивированных причастных форм в современном русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шигуров В.В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении: Учебное пособие. – Саранск: Изд-во Саратовского ун-та, Саранский филиал, 1988. – 87 с.
2. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1978. – 44 с.
3. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГПИ, 1988. – 132 с.
4. Лукин М.Ф. Переход частей речи или их субституция? // Филологические науки. – М., 1982. – №2. – С. 78–80.
5. Баудер А.Я. К лингвистической интерпретации явлений переходности в грамматическом строе русского языка // Филологические науки. – М., 1980. – №5. – С. 79–81.
6. Дьячук И.В. Проблема транспозиции на уровне частей речи // Развитие частей речи в истории русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Рига: Изд-во ЛатвГУ, 1988. – С. 42–46.
7. Кизюкевич А.А. Безаффиксная транспозиция личных субстантивов (на материале русского и польского языков) // Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках: М-лы III респ. Конф. (5-6 окт. 1989 г.). – Гродно, 1990. – 237 с.
8. Юлдашев А.А. Конверсия в тюркских языках и ее отражение в словарях // Советская тюркология. – 1970. – № 2. – С. 80–87.
9. Гайнутдинова А.Ф. Частеречная транспозиция (субстантивация) в татарском языке в сопоставлении с русским языком: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2011. – 43 с.
10. Смирницкий А.И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностранные языки в школе. – 1959. – №5. – С. 21–31.

Словари

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП, 2004. – 944 с.
12. Словарь русского языка в 4-х томах (Малый академический словарь русского языка, МАС) / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер., 1999. – Т. 1. А – Й. – 702 с.
13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1088 с.
14. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. - Изд. 3-е. - М.: Русский язык, 1987. – 880 с.
15. Ким О.М., Островкина И.Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 842 с.

SUBSTANTIVAL PARTICIPLE AND THE PROBLEM OF ITS LEXICOGRAPHIC PRESENTATION

© 2012

G. Y. Syzranova, associate professor of the chair «Russian Language and Literature»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: participle; substantival participle; substantive-like; grammatical subsistence; principles of lexicographic presentation.

Annotation: The grammatical subsistence of substantival participle is presented, the principles of its lexicographic presentation in contemporary Russian Language are analysed. The facts of discrepancy the grammatical subsistence of substantive-like to the principles of its lexicographic presentation are discovered. The author initiates a question about the criteria of selection of substantival participles with the purpose of its correct lexicographic presentation.